

УДК 330.81+94(476)

Развитие экономических отношений в шляхетском хозяйстве на территории белорусских земель в первой половине XVI в.

И.Ю. Уваров

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого»

Задача данного исследования – проследить наиболее существенные моменты в развитии шляхетской торговли на территории белорусских земель с конца XV по первую половину XVI в.

Наличие сравнительно богатой исторической документации по ряду направлений исследования дает возможность вникнуть не только в «экономический смысл шляхетской торговли», но и в социальный аспект влияния феодального предпринимательства на положение других сословий.

Автором рассмотрены вопросы торговли лесом и хлебом из имений шляхты и организации производства и сбыта алкогольной продукции.

Рассматривая эти и другие вопросы, следует отметить тот факт, что на вальных сеймах ВКЛ представители военно-служилого сословия постоянно добивались от господаря отмены таможенных пошлин на вывоз своих товаров к прибалтийским портам. Это и многое другое свидетельствует о том, что в период первой половины XVI в. в Великом княжестве Литовском царило полное господство шляхты, которая требовала от правительства льгот, вольностей и привилегий.

С развитием барщинно-фольварочной системы хозяйствования в Великом княжестве Литовском в начале XVI в. существенно увеличилось производство товарного зерна. Данное явление наблюдалось как во владениях господарского домена, так и в имениях шляхты, что способствовало росту товарности феодальной экономики в целом. В начале XVI в. товарные отношения существенно расширились, поскольку это было связано с ростом городов и увеличением численности населения как на территории белорусских и русских земель, так и в других регионах Европы. Продукты питания и другие товары из Беларуси пользовались очень большим спросом на внешнем рынке.

Результаты и их обсуждение. Особенностью развития белорусских земель в период феодализма было то, что этот регион специализировался в основном на товарах лесопильного промысла и сельскохозяйственном производстве. Это усиливало развитие товарно-денежных отношений и стало существенным фактором в эволюции феодального хозяйства. Продукты труда и промыслов сельских тружеников рассматривались тогда как жизненно важные для человека [1].

Судя по данным источников конца XV в., ряд историков признают, что с территории белорусских земель стали вывозить больше лесных полуфабрикатов. Это способ-

ствовало увеличению числа предприятий, занимающихся сплавом леса. Подобный вид деятельности превратился в важную отрасль хозяйства, притом что цены на древесину за рубежом постоянно росли. Вывоз же зерна значительного размаха не имел, пока аграрная политика правительства ВКЛ не привела к значительному увеличению доходов феодалов за счет усиления эксплуатации крестьян. Это содействовало экономическому подъему в Беларуси и втягиванию ее в систему западноевропейских товарно-денежных отношений. Что в свою очередь привело к тому, что белорусские товары начинают занимать преобладающее место на рынках большинства европейских стран. Спрос на природное сырье и продукцию сельского хозяйства был вызван тем, что в Западной Европе начинают бурно развиваться города, ремесло и торговля. А вместе с тем перед Западом всерьез встала проблема заготовки хлеба [2].

Тем временем на территории белорусских земель в конце XV – начале XVI в. богатые купцы начинают занимать господствующее положение в большинстве крупных и средних городов. Как правило, это были верхи городского купечества, которые именовались «гостями». Векторы их торговой активности были направлены во многие страны мира. Более развитое и экономически сильное купечество повсеместно выступает в виде корпоративной группы граждан, объединенных сословным интересом. Купцы постепенно начинают подчинять своей финансовой власти ведущие секторы городской экономики, прежде всего экспортные отрасли ремесла. В этот период наиболее прибыльными товарами белорусского ремесленного экспорта были различные изделия из металлов, обработанные шкуры и кожи животных, одежда, домашняя утварь, ювелирные изделия. При этом цеховые уставы гарантировали совершенную на тот период технологию производства и качество готовой продукции.

В исследовании проблемы экономического развития общества рассматриваемого периода следует обратить внимание на крупные города Беларуси, которые имели привилегии на самоуправление и вели внутреннюю и внешнюю торговлю. Так, например, в 1390 г. Бресту был дан привилегия на Магдебургское право, а в 1498 г. – Полоцку. Этот город играл значительную роль в торговле на северо-восточных землях Беларуси. Кроме того, на Берестейском сейме 1511 г., который проходил с 23 мая по 10 сентября, Полоцку была выдана специальная уставная грамота. В данном документе определялись социально-политические обязанности жителей этого географического региона страны [3]. С приобретением специальной грамоты от 14 марта 1499 г. Минск получил право на самоуправление с указанием правил на ведение торговли [2, с. 177; 4]. Постепенно на протяжении XVI в. многие другие города белорусских земель получили право на самоуправление по примеру г. Магдебурга, по которому организовывалась городская жизнь в странах Западной Европы и в дальнейшем в Беларуси на протяжении трехвекового периода.

В XVI в. развивающееся ремесленное производство способствовало интенсивному росту и подъему товарооборота. Изменения в экономике ВКЛ сопровождались ростом внутренней и внешней торговли. Через земли ВКЛ проходили торговые пути купцов из Польши, Ганзейских городов, Русского государства, Крыма и т.д. Внешняя торговля велась купцами без посредников и шляхтичами, которые из личных имений вывозили собственные товары к балтийским портам и далее в страны Западной Евро-

пы. Вся территория Беларуси, в особенности ее восточные части, были изрезаны густой сетью торговых дорог. Это был торговый центр обширной округи, охватывающий Верхнее Поднепровье (включая Борисов, Оршу, Мстиславль, Бобруйск, Речицу) [5]. Ряд торговых путей шел с Востока на Запад через города Мценск, Путивль, Смоленск, Полоцк. Для удобства ведения торговли во многих городах Беларуси располагались специальные дворы, где жили иностранные купцы: русские, немцы, поляки и др. В 1485 г. в Бресте наряду с другими улицами упоминается и Русская [6]. Русские купцы проезжали территории Беларуси по дороге в Крым и Западную Европу. Ежегодные ярмарки привлекали на европейский рынок купцов не только со всей Беларуси, но и из других зарубежных стран.

Крепостничество мешало крестьянам быть заинтересованными в производительности своего труда, однако в этот период сельский труженик начинает активно фигурировать на внутреннем рынке. Торговали крестьяне продуктами своего труда, чтобы получить наличные деньги для уплаты налогов в пользу феодала и церкви [7; 1, с. 214; 8].

На территории западных поветов ВКЛ достаточно крупными торгово-ремесленными и административными центрами были Вильно, Гродно, Брест, Ковно, Ошмяны и другие города. Так, например, в 1529 г. серебщина (налог на военные нужды), собираемая с г. Вильно, равнялась 1500 коп грошей (одна копа – 60 грошей), с Ковно – 300 коп грошей, а жители Гродно платили в казну 180 коп грошей [3, с. 62]. Северные регионы Беларуси оказались в более выгодных условиях при спросе на различные виды товаров. Из природных ресурсов предметом повышенного спроса были лес, хлеб и мед, «дань медовая» вносилась зависимым населением в пользу феодала [9]. Между ВКЛ и Московским государством, прослеживается стремление к совместной торговле. Так, в 1537 г. правительство Елены Глинской дало распоряжение возобновить торговлю с ВКЛ. В первой четверти XVI в. москвичи, тверичи, торопчане приезжали в Витебск, Полоцк и другие города. В 1543 г. могилевские купцы ездили со своими товарами в Стародуб, в дальнейшем эти отношения только укреплялись [7, с. 142; 10]. Владея землей как средством существования шляхта постоянно добивалась экономических свобод от государства. При великом князе Александре Ягеллончике в 1499 г. шляхта получила разрешение на сплав зерна, золы и смолы в Ригу без уплаты таможенных пошлин «мыта» при условии, что эти товары будут из личных имений [11]. Феодалы Подвинья с давних пор занимались торговлей, реализуя свои товары в Риге, где был тогда крупный международный европейский торг [12–13].

Документы первой половины XVI в. подтверждают, что представители военно-служилого сословия часто возили свои товары в Ригу. Так, например, господарский боярин Т. Гетолтович в октябре 1533 г. жаловался воеводе на господарского слугу, который занимался сплавом товаров по рекам. При погрузке ржи струг затонул прямо на причале. По итогам судебного процесса виновником оказался судовладелец, который был обязан уплатить хозяину пропавшего товара его стоимость по рижским ценам, а это составило 10 коп грошей. Лица, заинтересованные в развитии торговли и проживавшие в районах сплавных рек, строили речные суда под заказ. Из договора витебских мещан от 19 декабря 1560 г. видно, что Семенович, Мартинович и мытник Шмерлевич построили шесть небольших судов по 6 коп грошей каждый [13, с. 209].

Белорусская шляхта, накопив огромные богатства, создает возможность для более эффективного экономического развития страны. Быстро ориентируясь в новой экономической обстановке, представители служилого сословия стали пытаться извлечь из торговли для себя определенную выгоду. В первой половине XVI в. это могло шляхте удастся только косвенным путем, так как правительство не допускало ее участия в международной торговле [14]. Однако владельцы имений стремились, хотя бы опосредованно, включиться в торговую сферу. Они покупали у купцов товары, привезенные из-за границы, взамен отдавая им по сходным ценам товары местного производства сырье, пушнину, хлеб и прочее.

Одним из важных объектов торговли внутри страны оставалась земля. При этом феодалы нарушали существующее законодательство в отношении торговли земельным фондом. Документальные материалы это широко подтверждают. Так, в записи от 15 февраля 1549 г. указана купчая сделка между боярами Монка Римкевичем и Иваном Шимковичем на участок земли: «Продали есмо ниву нашую власную... Яну Шимковичу боярину господарскому...». При этом указано, что продано на «литовскую монету». Подобные записи о продаже земли упоминаются в документах еще и раньше [6, с. 117].

С началом Ливонской войны 1558–1583 гг. и общим осложнением политической обстановки в стране правительство ВКЛ в 60-х гг. XVI в. через систему привилеев и в законодательной форме идет навстречу шляхетскому сословию, предлагая новые социально-экономические льготы, что явственно подтверждают документы и материалы [15–17]. Государство стремилось оградить шляхту на городских торгах от произвола купцов и мещан, издавая соответствующие постановления, подкрепленные решением вальных сеймов. На Городенском сейме 1568 г. сенаторы просят господаря о том, чтобы шляхта на городских рынках не притеснялась местной администрацией. На что был дан ответ: в статуте все сказано, делать все по закону [17, с. 510]. На этом же сейме шляхта обращается к великому князю с просьбой разобраться с пинскими мещанами, которые запретили им скупать соль для своих нужд. Это противоречит желаниям шляхты и ущемляет их вольности. Ответ господаря содержал вразумительное разъяснение: любой шляхтич имеет право покупать соль, сколько ему надо, но только для личных нужд, а не для продажи.

Представители шляхетского сословия за несение военной службы систематически добивались у правительства свободных цен на продовольственные товары и отмены таможенных пошлин. Рассматривая эти и другие вопросы, великий князь в первую очередь соблюдал интересы государства. На вальном сейме 1563 г. шляхта ВКЛ требовала отмены таможенных пошлин и установления фиксированных цен на сукно и ремесленные товары. В своем ответе великий князь дал согласие на нормирование только цены.

Желая расширить свои доходы, шляхта в очередной раз обратилась на вальном сейме 1568 г. к господарю с просьбой дать им разрешение на обустройство корчмы в своих имениях и на больших дорогах, на что был дан ответ: «Мы то podle статута старого обычая заставуем» [17, с. 207–208]. Как видно, правительство стремилось удерживать за собой прибыльную торговлю для пополнения государственной казны. Иногда челобитчики, хлопотавшие перед правительством о выдаче привилея на право постройки корчмы, добивались разрешения. При этом оговаривалось, что шляхетская корчма

не должна была приносить ущерба государственной. Владелец корчмы получал право пожизненного владения с передачей ее по наследству [3, с. 74–75].

Основной статьей доходов шляхты было производство и торговля спиртным. Производство спиртных напитков было неотъемлемой составной частью в развитии феодального хозяйства ВКЛ. В документах XVI в. современники описывают постоянно возрастающий спрос на спиртные напитки. Производимая продукция предназначалась в основном на продажу в корчмах для заезжих постояльцев. Достаточно много водки и пива потреблялось солдатами. Производство спиртного было весьма выгодным делом. Огромные выгоды от данного предприятия определялись почти двойной разницей цен на «сырье» и на произведенный из хлеба конечный продукт. И все это при бесплатном труде крепостных людей, а главной статьей «издержек» было производство и заготовка дров. Большой размах производства сначала пива, а потом и водки был отмечен в разных районах белорусских земель в период ВКЛ, а затем и Речи Посполитой.

На вальных сеймах шляхта выступала против того, чтобы на территории их имений строились таможи, так как прибыль для их владельцев-мытников была очень велика. Так, например, в 1496 г. аренда от Берестейской, Дорочицкой, Вельской, Городенской таможен Берестейскому войту составила в среднем по 400 коп грошей в год. На сеймах шляхтичи просили великого князя, чтобы таможи отдавали заведовать людям христианской веры, а не иноземцам.

На Беларуси в основном арендаторами таможен были евреи, которые к началу XVI в. в ВКЛ сформировали прослойку состоятельных горожан. В 1522 г. Минской таможней заведовали Мордухай Ескович и Агрон Нахимович. В 1524 г. в Бресте таможней управлял Михель Езофович, младший брат подскарбия земского Аврама Езофовича. В 1509 г. он предоставил Сигизмунду I материальную помощь на сумму 1000 гривен серебра. Были случаи, что господарь даровал евреям за верную службу шляхетские звания. Так, в государевой грамоте от 20 февраля 1565 г. сказано: бывшего еврея Левку Доновича, в христианстве Станислава, освободить от подчинения еврейскому праву. Принятие евреями христианства, как видно, было распространенным делом. Ф. Скорина в своих обращениях к евреям, принявшим христианство, призывает их быть верными новой вере. Выдающийся гуманист выражает сожаление, что еврейский народ принял муки в Иерусалиме и отмечает, что он теперь сыскал себе новую родину, которой и должен честно служить [15, с. 28–29; 18].

Согласно решению верховной власти созданные ранее таможи оставались в шляхетских владениях. Однако добиться окончательного решения о полной ликвидации внутренних таможен шляхта не смогла. На Городенском сейме 1567 г. господарь решил, что, если шляхтичи желают владеть мытнями, то должны платить больше за аренду, чем их бывшие владельцы. Из имеющихся документов видно, что еще в начале XVI в. правительство получало высокие прибыли от таможенных пошлин. С 12 июля 1507 г. до праздника Рождества Христова в 1508 г. с ковенской таможни в казну поступило 7000 коп грошей. В Полоцке за два года таможенных сборов от торговли солью сумма прибыли составила 2000 коп грошей [17, с. 282].

Со второй половины XVI в. шляхта стремилась установить контроль над торговлей лесными товарами, так как лес в средние века играл большую роль в развитии про-

изводительных сил. Шляхтичи желали получить от великого князя разрешение на свободную охоту в пуцах и лов рыбы [12, с. 417; 19]. Подобные заявления обычно не удовлетворялись, а решение этих вопросов переносилось для рассмотрения на очередные заседания вальных сеймов. Право торговать лесными товарами получили только владельцы лесных угодий и при условии разработки лесосеки своими силами. Такой товар пропускался за границу при уплате специальной пошлины и после принесения присяги лиц, сопровождавших этот товар. Подобной льготы шляхта добилась по решению Виленского сейма 1551 г. [16, с. 372]. Борьба представителей привилегированного сословия за прибыльную торговлю лесом была обусловлена высокой его стоимостью на рынках Прибалтики, начиная с середины XV в.

Кроме лесных товаров, шляхта добивалась разрешения на торговлю хлебом без уплаты таможенных пошлин. На сейме 1558 г. этот вопрос был поднят вновь. Великий князь дал согласие при условии, что эти товары будут из личных имений шляхты. Из чего следует, что государство стремилось сохранить свою монопольную власть на прибыльные экспортные товары [17, 271; 8, с. 14]. Вопрос о торговле лесом был настолько сложным, что даже Ливонская война не смогла повлиять на благоприятное его разрешение в пользу шляхты. На сеймовой сессии 1563 г. представители от поветовой шляхты просят у господаря разрешения на право пользования пуцами. В своем ответе великий князь указал на то, что лес должен идти только на личные нужды: «В пуцах робити на себя, ани от толе спущати, ани проробков в тых пуцах разрабливати, ани игрунтов себе привлащати не маете» [20]. Иногда великий князь за военную или гражданскую службу жаловал шляхтичам лесные угодья. Так, в заявлении жемойтского тивуна от 15 сентября 1564 г. видно, что он просил великого князя предоставить шесть волок леса боярам Павлу и Шимку Сакелайтям, «лесу волок шести завел и на вечность им подал». Из данного документа следует, что правительство не отказывало шляхте иметь возможность дополнительных доходов. На Берестейском сейме 1566 г. еще раз был поднят вопрос о привилегиях шляхты на провоз разного рода товаров через границу без уплаты пошлин. Ответ правительства был отрицательным: «Платить мыто при вывозе за границу в пользу казны» [5, с. 198].

Вместе с тем правительство шло и навстречу шляхте, как, например, в ликвидации «мостового сбора». На сейме 1554 г. господарь заявил: «...По моставым шляхте не ченить утиснени» [17, с. 234]. Экономические требования шляхты подрывали городскую торговлю ВКЛ, так как беспошлинный вывоз товаров тормозил развитие городского рынка, сокращал торговые обороты, задерживая тем самым развитие ремесленного производства [21].

Представители шляхты из Полоцка на Виленском сейме 1559 г. просят верховную власть уравнивать их в правах с господарскими мещанами по уплате мыта и предоставлению им прав беспошлинного отправления своих товаров в Ригу. На это заявление господарь сообщил: тот, кто выполняет замковые повинности, от уплаты мыта освобождается и товары к Риге может отправлять без уплаты пошлин [17, с. 286]. Жители Великого княжества, проживающие в шляхетских городах, имели право вести торговлю и проводить ярмарки [22]. Желая совмещать торговлю со своим основным занятием, шляхта на сейме 1563 г. потребовала для себя экономического привилея. Но великий князь на это

требование согласия дать не мог [3, с. 79–80]. На вальном сейме 1565–1566 гг. шляхта ходатайствовала о беспошлинном пропуске товаров из-за границы на собственные нужды. Это могли быть предметы роскоши: вина, драгоценности, оружие и т.д. В ответе господаря на эти просьбы присутствует ссылка на постановление прошлого Виленского сейма, где речь идет о десятине и пошлине на ввозимый товар.

Споры и дебаты о получении шляхтой экономических свобод долгое время оставались предметом острых дискуссий на сеймовых сессиях. Вновь эта проблема была поднята на Городенском сейме 1569 г. [17, с. 344–345]. Таким образом, стремление шляхты ВКЛ к расширению социально-экономических привилегий противоречило государственным интересам.

В завершение следует отметить, что в XVI в. в ВКЛ царило полное господство независимых в финансовом отношении светских и духовных феодалов. Средние и мелкие шляхтичи, которые сообща вершили в своих поветах все местные дела, постоянно выступали с требованиями новых экономических свобод. Их общая взаимосвязь отражала близость социальных и экономических интересов в рамках шляхетского сословия. Подчеркивая очевидное отличие этих представителей от феодальной аристократии, нельзя забывать, что рядовые шляхтичи в значительной мере были необходимы государству, так как несли воинскую службу. Следовательно, господарь и правительство были вынуждены удовлетворять социально-экономические требования шляхты.

Заключение. Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, одним из итогов экономической борьбы шляхты за свои права, вольности и привилегии было расширение состава сейма и контроль сенаторов над центральной властью господаря.

Во-вторых, сейм Великого княжества Литовского превращался в форум жесткой борьбы шляхетских интересов. Наиболее актуальными вопросами, которые решались сеймовыми делегатами, были налоги, сбор податей, торговля и т.д.

Л и т е р а т у р а

1. Копыцкий, З.Ю. Рыночные связи крестьянского хозяйства Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З.Ю. Копыцкий, Б.З. Копыцкий, М.Ф. Спиридонов // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии: тез. докл. и сообщ. / XXII сес. Всесоюз. симпоз. по изуч. проблем аграр. истории, Минск, 11–14 окт. 1989 г. – М., 1989. – С. 210.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – Т. I. 1340–1506. – СПб.: Тип. 2-го отд-ния, 1846. – С. 177.
3. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда Августа в Литовско-Русском государстве / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 62.
4. Хорошкевич, А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой XIV–XV вв. / А.Л. Хорошкевич. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 107.
5. Мелешко, В.И. Торговые связи Могилева с городами Польши и Прибалтики во второй половине XVI – первой половине XVII в. / В.И. Мелешко // Acto-Baltico-Slavico. – Białystok, 1965. – Т. II. – С. 63.
6. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов: в 39 т. – Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западнорусской церкви, 1443–1661 гг. – Вильно: Тип. губ. права, 1908. – С. 4.
7. Зимин, А.А. Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. / А.А. Зимин. – М.: Соэкзитиз, 1960. – С. 148.

8. Лойко, П.О. Феодалная рента в частновладельческих поместьях Белоруссии во второй половине XVI–XVIII вв.: автореф. ... дис. канд. ист. наук / П.О. Лойко; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. – Минск: Б.И. 1984. – 21 с.
9. Левко, О.Н. Торговые связи Витебска в X–XVIII вв. / О.Н. Левко; под ред. Г.В. Штыхова; АН БССР, Ин-т истории. – Минск: Наука и техника, 1989. – С. 50.
10. Костомаров, Н. Очерки торговли Московского государства в XVI–XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Н. Тиблень, 1862. – С. 19.
11. Спиридонов, М.Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси. XV–XVI вв. / М.Ф. Спиридонов / АН Беларуси. Ин-т истории; под ред. А.Л. Хорошкевич. – Минск: Наука и техника, 1993. – С. 53.
12. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. [Тексты] / сост. д-р ист. наук А.Л. Хорошкевич; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Ин-т истории СССР, 1977. – С. 105–115.
13. Акты Литовско-Русского государства. Изд. М. Довнар-Запольским: в 2 т. – Вып. I. 1390–1529 гг. – М.: Унив. тип., 1899. – С. 180.
14. Литовская Метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijai leidykla, 1997. – Т. 10. Книга записей (1440–1523) / [подгот.: Э. Банионис, А. Балюлис, предисл. А. Балюлиса]. – С. 73.
15. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – СПб.: Тип. 2-го отд-ния, 1848. – Т. 3. 1544–1588. – С. 118–121.
16. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М.К. Любавский. – М.: О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1900. – С. 592–599 с.
17. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Юрьев. – Литовская метрика. Отд. 1–2. Ч. 3. 1914. – Т. 30. – С. 356–357.
18. Скарына, Ф. Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / уступ. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўн. А.Ф. Коршунка; АН БССР, Ін-т літ. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – С. 122.
19. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1–21. – М.: Синод. тип., 1869–1916. – Кн. 21. – С. 285.
20. Документы Московского архива Министерства юстиции. – Т. I: Тексты актов Литовской Метрики / предисл. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1897. – С. 153.
21. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 636.
22. Грицкевич, А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVII вв. / А.П. Грицкевич. – М.: Наука и техника, 1975. – С. 30.

SUMMARY

The aim of this article is to track the most essential moments in development of gentry's trade in the territory of Belorussian lands from the end of the XV century till the first half of the XVI century. The author considers such questions as wood and bread trade by manors of gentry and organization of alcoholic production manufacture.

Поступило 30.03.2010